

18+

ЮРИЙ ЮРЬЕВИЧ УСАЧЁВ

Танцуя на ладони Бога

СТИХОТВОРЕНИЯ



Юрий Усачёв

**Танцуя на ладони Бога.
Стихотворения**

«Издательские решения»

Усачёв Ю. Ю.

Танцуя на ладони Бога. Стихотворения / Ю. Ю. Усачёв —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981526-2

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Поэзия, как и танец, пронизана движением,
выраженным в ритме, интонации и акцентах. Окунаясь в каждое
стихотворение этого сборника, вы без сомнения станете вовлечёнными в
танец данной лирики, затрагивающей самые тонкие струнки души.

ISBN 978-5-44-981526-2

© Усачёв Ю. Ю.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Часть 1. Перед тобой моя легенда	8
Танцуй	8
Чёрная роза	9
Ну, здравствуй, грусть...	11
Белая гейша	12
Обнажённый танец	14
Mr. Nobody	15
Откровения эгоиста	16
Чувства эгоиста	17
Под теплотой моей ладони...	18
В пустыне	19
Лестат де Лионкур	20
Слепота	21
Одиночество среднего возраста	23
Часть 2. Когда я разучился улыбаться	24
Вампир	24
Мороз влюблённости	25
Представь, что меня нет	26
Понижение эндорфина	27
Счастлив, когда грустно	29
Набираю номер тумана	30
Поговори со мной ещё	31
Обида	32
Грозой по сердцу была тень	33
С 31 на 1...	34
Кошка	35
Пьяные цифры	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Танцую на ладони Бога Стихотворения Юрий Юрьевич Усачёв

Для всех, кто чувствует себя родом с другой планеты...

© Юрий Юрьевич Усачёв, 2020

ISBN 978-5-4498-1526-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Я не знаю откуда берётся творчество, но знаю, что для многих людей оно чрезмерно необходимо. Это не просто желание показать себя, это своего рода высокая потребность высказаться и подарить этому миру нечто особенное, сотканное из энергии души и эмоций жизни.

Мы говорим всегда и везде, даже когда молчим... даже когда спим... Все мы – неумолкаемые трансляторы информации, которая звучит в голосе, жестах, позах и паузах. Но некоторым людям даже этого становится мало, и они начинают говорить ещё больше и по-другому – через творчество и искусство.

Мне посчастливилось окунуться в атмосферу творчества с самого детства, так как вся семья просто пронизана талантами. Поэтому возможность создавать что-то – это сконцентрированная наследственная способность. Но, как и любая способность ей нужна база. Просто так слова не складываются в красивые строки, даже если появляется желание рассказать о некоей красивой истории. Для этого нужны как сами слова, так и гармоничный склад, ритм, рифма, сочетаемость и прочие языковые нюансы.

Все мы пишем стихи, но не все мы довольны своими творениями. Мои первые стихи появились в шестнадцать лет, как и у многих подростков. Всё было достаточно банально. Я перечитывал их и оценивал со стороны как некие законченные произведения. При чтении меня пробирала злость и негодование – это были бездарные тексты! Если создавать что-то, в том числе и поэзию, нужно владеть пониманием эстетики, вкусом и филологическим чутьём. Я уничтожил все стихи своей подростковой жизни, но не оставил идею их написания в будущем. Нужно было поучиться и проникнуться языковой аурой.

Стихи песен Константина Меладзе и Милен Фармер, поэзия декадентов (Шарля Бодлера, Артюра Рембо и Поля Верлена), уникальные произведения Надежды Мейхер и другие шедевры стали формировать мой стиль. Внутри меня в определённые моменты стали включаться строчки – накопленный материал стал ложиться на мои личные переживания и давать поэтические всходы. И вот уже после двадцати я снова взялся писать.

Как натура меланхоличная, я подсел на грустную мелодию, зазвучавшую в моей душе. Каждое волнение и закипание чувств провоцировало создание этих стихов. При этом я не могу назвать этот процесс приятным... Если описать его по фазам, то происходило приблизительно следующее: сначала возникало внутренне тремоло, будто небольшие волны панической атаки постепенно подкатывают к моему телу, после этого включалась тошнота и ощущение внутреннего краха, что не успокаивалось, пока я не брался за ручку, далее в лёгком волнении создавался текст, продумывая все метафоры и подключаясь не невидимому каналу свыше, и как результат – волна облегчения с готовым стихотворением. По своему опыту не могу сказать, что писать поэтические тексты приятно. Может кому-то повезло больше...

К выходу этого сборника меня побудили мои близкие и некоторые знакомые, которые прониклись моими текстами и поддержали меня. У любого творчества есть свой зритель, слушатель, читатель. Надеюсь и этот сборник откликнется в чьих-то душах. Определённые стихи посвящены конкретным людям, и я надеюсь, читая эти строки, можно будет представить их такими, какими их вижу я. Каждое имя оказалось здесь не просто так. Каждый повлиял на меня по-своему и показал мне мир с разных сторон. Поэтому я благодарю их всех. Эти люди изменили меня.

Жизнь движется вперёд, а поэзия осталась пока что для меня где-то позади. Возможно, она снова окажется в моей жизни как средство выражения чуть позже, после того как взгляды и внимание читателей коснутся строк этого сборника.

Здесь всё очень личное, я предстаю в этих стихотворениях будто обнажённый. Всё самое чувственное я открываю этими строками. Тонкие вибрации души заключены в этих словах,

рифмах и строках. При чтении они обязательно будут чувствоваться, и я надеюсь, что это резонирует с вашими душами, и вы найдёте здесь отражение и своих переживаний.

Спасибо, что окунаетесь в моё творчество!

Ю. Усачев



Часть 1. Перед тобой моя легенда

Танцуй

(Посвящается моему другу и духовному брату Алексею Бугаёву)

Коснулся ветер этих глаз.
И что—то где—то надломилось.
Как беззащитный пересказ
Его пластинка укатилась.

Рифмует тело каждый жест,
Софиты смотрят как луна,
И в зале нет свободных мест,
А воздух режет музыка.

На сцене триллер без ножа —
Босые ноги, старый пол.
Два пируэта, антраша
И меланхолии укол.

За красной маской, что на нём,
Скрыта тайна карих глаз.
«Танцуй...» – серебряным огнём
От Мураками шёл приказ.

И он всё дольше танцевал,
Смотря на отраженье строго.
Себя тем самым согревал,
Танцующая на ладони Бога...

Чёрная роза



Рентген ошибок полон трещин,
Я прячу сломанную тень.
Разочарованные клещи
Сдавили чёрно—белый день.
Перед тобой моя легенда —
Чёрного цвета баккара.
Чернила красного конверта
Из—под горящего пера.
Я в светлой вазе в свете окон
Бросаю линии шипов.
Мой лепесток как мрачный локон —
Немой изгиб среди грехов.
От твоих рук я вновь краснею

Как кровь в картине Сальвадора.
На полотне у корифея
Я – рана после приговора.
К тебе зимой меня приводит
По снегу белый ягуар.
По снам мороза пепел бродит.
Перед тобой la rose noire.¹

¹ La rose noire [Ла роз нуар] – чёрная роза (франц.).

Ну, здравствуй, грусть...

Ну, здравствуй, грусть... как у Саган...
Как будто и не покидала.
Паркуй скорей свой караван —
Чайку попьём с тобой сначала.

Секунды тают словно лёд,
А грусть со мной и не уходит.
Потребовала к чаю мёд.
Простыла бедная – морозит.

И вот с моей больной душой
Богиня—грусть, и та больная.
Смотрю в окно, но как слепой —
Там кто—то тихо умирает,

Не просит помощи, не плачет,
Потушен свет его зеркал.
Ответь мне, грусть, что это значит,
Ведь чай тебя уже достал.

Рукой холодной обнимая,
Оставив время для глотка
Мне, улыбаясь, прошептала:
«Ты следующий... к тебе пришла...»

Белая гейша

Босая в Тихом океане,
Танцующая с веером вдвоём,
Играющая с истиной в обмане,
Стирала записи огнём.
Цветущей мудростью покрыта,
Она – часть сферы Карюкай.
Боль под глазами будет смыта,
Под ноги вишни ей бросай.
Царица чайных церемоний
На территории Нихон.
Ты – часть запутанных историй,
Один невежливый поклон.
Как солнце в розовом восходе,
Танцует утро в кимоно,
Луна от мрамора уходит,

Ей день не нужен всё равно.
Сражённый сёгун в её власти
Лишь камикадзе в облаках.
Сентиментальные напасти
Горят в сердечных полюсах.
Склонён, растоптан, опозорен,
Хотел ей руки целовать.
Стальной характер просто сломлен.
Ты стал молчанье расстилать.
Знай, её чай всегда отравлен,
Укус на сакуру похож,
Цинизм в желаниях расплавлен,
А веер прячет острый нож.



Обнажённый танец

Всё, что болит всегда красиво,
Что умирает – будет шок.
Засохший лист летает мимо,
Мешая врать, пуская ток.
Стою под лампами на щепках.
Пианоголос зазвучал.
Танцую о тебе в прищепках,
Зажав внутри тупой кинжал.
О чём болят порезы кожи?
О чём красиво скажет жест?
На что моя любовь похожа?
Ответ среди смотрящих мест.
Ты также смотришь наслаждаясь,
Как те, что платят за показ.
Я ухожу, я закрываюсь,
Оттанцевав чужой заказ.
Боюсь, что искренность движений
Ты не воспримешь как рассказ.
Лишь очертанья положений
Взрывают творческий экстаз.
Смотри на танец обнажённый,
Услышь оборванный пассаж.
Мой взгляд застыл как прокажённый,
Он отражает ton visage... ²

² Ton visage [Тон визаж] – твоё лицо (франц.).

Mr. Nobody

Я без имени и без отчества...
Я дышу облаками из пыли.
Всё пью медленно одиночество
И мечтаю уехать в Париж.

А проблемы все переносятся,
И забудется, что они были.
Незабудка с тюльпаном разводятся —
Каждый прячется в тени от крыш.

Я без имени и без отчества...
Возвращаю долги по приказу.
Выпиваю до дна, но не хочется
По глотку провожать этот день.

Очень быстро сбегает минуты,
Как песок по красивым запястьям.
Мои чувства беспечно разуты,
Они словно чужая мишень.

Я без имени и без отчества...
Господин, выбирающий ход,
Я без имени и без отчества...
Убегающий за поворот.

Откровения эгоиста

Да, мне не жалко пострадавших,
Плевать на мнения уставших,
Я впереди других – отставших,
Тех, обессиленно упавших.

Мне не понятны эти сказки,
Что тайно спрятаны под маски.
Зачем же пить чужие краски?
Я сам художник без огласки.

Читая фразы Бегбедера,
Держусь как светская пантера.
Со взглядом хама—лицемера
Хватаю корпус револьвера.

Не ослеплённый увлечением
Являюсь только исключением.
Но грудь пробита притяжением
И превосходным ощущением.

Лишь для тебя я чистый лист.
Ты меня ждёшь как мой таксист.
Порабощённый оптимист...
J'adore la vie de l'égoïste! ³

³ J'adore la vie de l'égoïste! [жадор л'а ви д'о л'эгоист] – я люблю свою жизнь эгоиста (франц.).

Чувства эгоиста

Одни вопросы в центре сердца,
В пустом бокале капли в красном.
Там, под одеждой не согреться,
Под тонкой скатертью атласной...
Толпа на дне идиотизма,
В ней пусть застрянет старый мох.
Сбежав от детского фашизма,
Я рву сухой чертополох.
На клей посаженные чувства
Сегодня больше не нужны.
На грани тихого безумства
Ищу я дверь в чужие сны.
Там только эхо пьяной ночи,
Чужие письма бессознания,
Там только фильмы чуть короче,
И титры сонного дыханья.
Есть сила веры, сила воли,
Есть много сил для битвы с ленью,
Но нет морфина против боли,
Как нет нужды бороться с тенью.

Под теплотой моей ладони...

Под теплотой моей ладони
Твоя ритмическая суть.
Секунда разделённой боли
Надолго сможет обмануть.

Тоска подарена зиме,
В молчанье спрятан тонкий нож.
Легко советовать тебе,
Когда твой шрам на мой похож.

Под настроенье Дебюсси
Всё говоришь о темноте.
Ты улыбаться не проси —
Мои нарциссы в тесноте.

Вернувшись в матрицу луны
Прервётся плавный разговор.
Под звуки ветреной струны
Уйдёшь, сказав: «Пока, танцор...».

В пустыне



Вы бежали хоть раз по пустыне,
По сжигающим ноги пескам?
Вы искали луну в серой пыли,
Догоняя любовь по пятам?
Может знаете как убегает
По пустым коридорам зима?
Может видели как умирает
Часть души под бокалом вина?
Нет, вы видели что— то другое...
Что— то более близкое вам,
То, что вывело ночь из покоя,
Что мешало как въедливый спам.

Я сегодня иду по пустыне,
Да и завтра пойду по песку.
Пусть глаза станут слишком сухими,
И слепой я до снега дойду...

Лестат де Лионкур

Переодетые слова
Хромая действуют на нервы.
Пустой бокал, и тишина
Бросает взгляды наглой стервы.

У каждой клавиши есть звук,
У наблюдателя окно,
У раны нож, у сердца стук,
Но нет у боли никого.

Когда дышу, зудит тоска.
Когда иду – следы из крови.
Когда молчу, гудит в висках,
Как будто шрамы распороли.

Ты не услышишь слов мольбы.
Укрою стон зашитых губ.
Сожгу дневник моей борьбы,
Пусть для тебя я слишком глуп.

Я как блуждающий Лестат
Ищу ответы сквозь туман.
Ты любишь тёплый шоколад,
Tu sais bien que j'ai froid dedans. ⁴

⁴ Tu sais bien que j'ai froid dedans [Т'у сэ б'иэн к'о жэ фруа д'одан] – ты знаешь, что мне холодно внутри (франц., строчка из песни Милен Фармер «Ainsi soit je...»).

Слепота

Не видя сладкого обмана,
Не видя лицемерных лиц...
У незакрытого кармана
Лжецы играли роли жриц.

Ты не увидишь скрытой тени,
Попав под розовый гипноз,
Как здесь мелькают еле— еле
Шипы из— под красивых роз.

Не принимай теперь касанье,
Там неоконченная ложь.
Отбрось красивое желанье,
Ты и без этого уснёшь.

Танцую рядом осторожно,
Тебя охватывает боль.
Тогда ты скажешь себе «можно»,
Умоешь морфием мозоль.

Твоя придуманная сказка
Сегодня тает на глазах.
Перед тобою только маска,
А ты опять молчишь в слезах.



Одиночество среднего возраста

Утро, четверг, я иду на работу,
Дверь открываю, вхожу в светлый холл.
День обещает всё ту же заботу.
Луч в тишине входит словно укол.

Чаще молчу рядом с громкой толпой,
Чаще ищу то, что рядом лежит,
Меньше стою, меньше ем, меньше ною,
Тихо хожу там, где что—то гремит.

Смена погоды мне ломит суставы,
Чайник кипит чаще по выходным,
В сотый раз фильм прогоняю устало —
Там, где Брэд Питт умирал молодым.

В три – пол четвёртого я засыпаю,
На ночь приняв валерианку для сна,
Долго о глупостях я размышляю
В мрачной берлоге, словно у пса.

Стены квартиры и старые шторы,
Да, одиночество... или свобода!
Честный служитель местной конторы —
Новые брюки, но старая мода.

Холод со мною всё чаще и дольше.
Я и не помню когда так остыл.
Мне сорок семь... ну а может и больше...
Нда... и свой возраст я тоже забыл...

Часть 2. Когда я разучился улыбаться

Вампир

Сегодня солнце обжигает,
Сегодня я глухой вампир.
Солёный запах зажимает,
Бегу взрывать мишени в тир.

Я по ночам на твоей крыше
Две колыбельные пою.
Одну тебе, но ты не слышишь,
Другую всем, кто как в раю.

Я отказался от надежды,
Я проглотил твои ножи,
Я прилетаю, как и прежде,
К тебе считая этажи.

Я разучился улыбаться,
Залил глаза морской водой.
Держусь за ночь, чтоб не сломаться,
Целую землю под тобой.

Грехи сплошного эгоизма...
Кричу наверх: «Ange, parle moi!»⁵
Ищу просветы реализма,
Чтоб больше не сойти с ума.

⁵ Ange, parle moi [анж парлэ муа] – ангел, поговори со мной (строчка из одноимённой песни Милен Фармер).

Мороз влюблённости

Мы обещаем много красок,
Бросаем ложь красивых слов,
Ведём игру наивных масок,
Глотаем светский мир балов.

Я словно преданный философ
Перескажу тебе войну,
О том, как сеть немых морозов
Съедает в сердце тишину.

Глоток цунами вверх по коже,
Землетрясение в голове.
Вчера я просто был прохожим,
Сегодня – моль на рукаве.

Главу любовных клятв листаю,
Бросаюсь мысленно в огонь.
Отдать всю кровь я обещаю,
Лишь бы заснуть ладонь в ладонь.

Моя молитва – твоё имя,
Одно касанье – смерть оков.
Ты не проходишь больше мимо,
Ты – моя грешная любовь.

Представь, что меня нет

Представь, что меня просто нет...
Нет ни в толпе, ни на вокзале.
Представь, что нет и тех монет,
Что мы с тобою подбирали.

Я буду там, где старый вождь
Смеётся над рабами страсти.
Меня целует кислый дождь,
Кусая кожу серой масти.

Ты не заметишь, как исчез
Глоток из каменного моря.
Твой недолеченный порез
Залечит новый сын приборя.

На дне колодца темноты
Поёт французская певица.
В её словах плачь наготы
Скрывает тенью мои лица.

И если вновь собой пленя
Ты не поймёшь снег на ресницах,
Тогда представь, что нет меня
Отныне на твоих страницах...

Понижение эндорфина

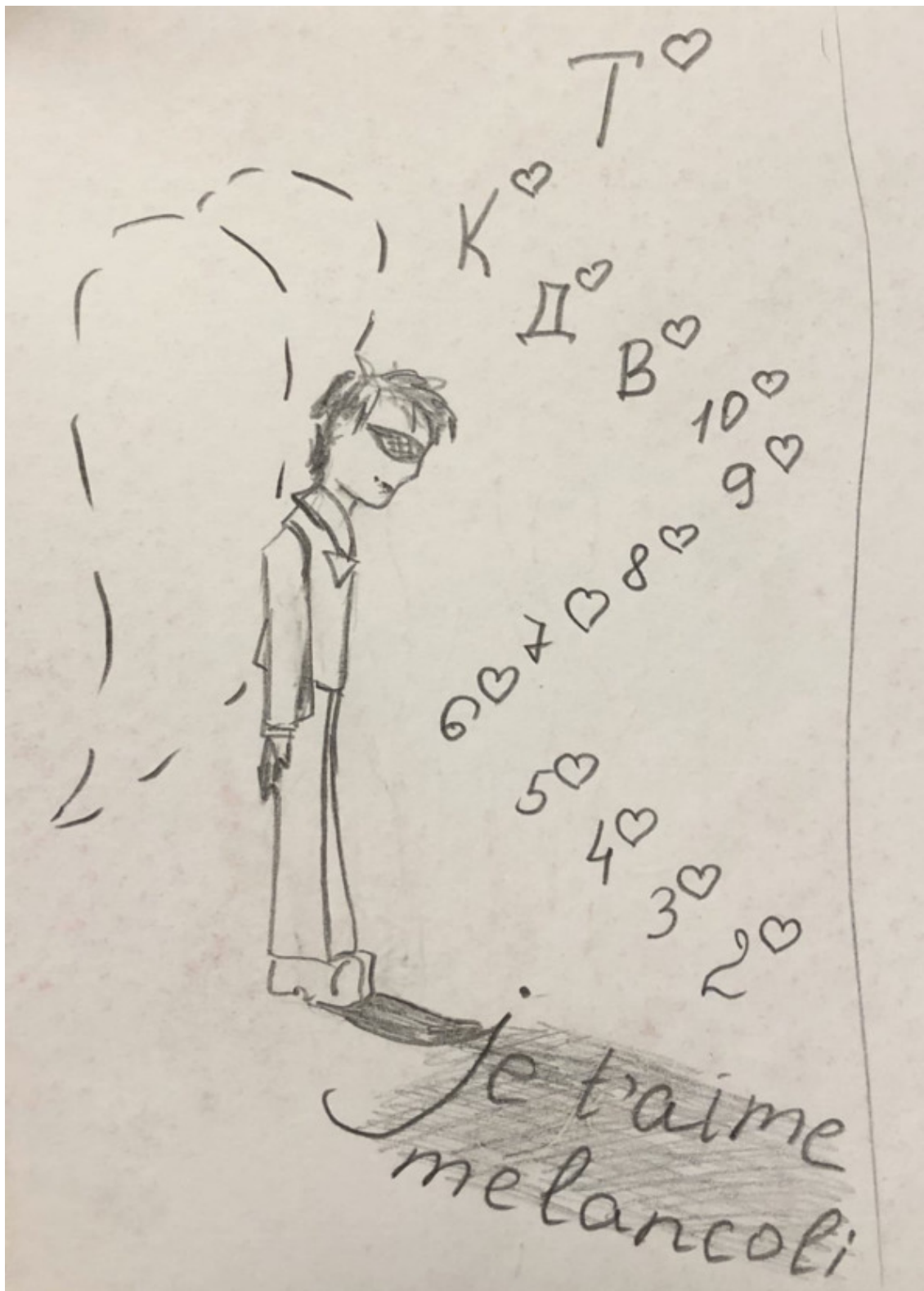
Забыв о скорости часов,
В сеть Аббадона угодя,
Слежу за тонкостью весов,
Не отрываясь от тебя.

На пару дюймов твой контакт,
На две секунды ровный взгляд.
Не прерываясь на антракт
Глазные искры догорят.

Ты самый сладкий идеал,
Но нет согласия на альянс.
Плетётся будней сериал,
Как нескончаемый пасьянс.

Уйдёт мгновенный эндорфин,
Сбегут пустые корабли,
Вернёт сгоревший парафин
Синдром «Je t'aime melancolie»...⁶

⁶ Je t'aime melancolie [Ж'о тэм меланколи] – я люблю тебя, грусть (франц., из одноимённой песни Милен Фармер).



Счастлив, когда грустно

Я – парадокс бессонной ночи,
Я – белый пепел на снегу.
Мой разум душу выгнать хочет,
Маня тоску на берегу.

Всё идеально, друг за другом,
Порядок выбрит эгоизмом.
Я окольцован светским кругом,
Смотрю на жизни через призму.

Чего же только не хватает,
Когда я выглажен заботой?
На шее ворот застывает
Рука с кольцом из позолоты.

Я улыбаюсь, когда рядом
Со мною демон моей грусти.
Он пожирает чёрным взглядом,
А его когти не отпустят.

Мне не хватало чёрных красок,
Эмоций порванных на части.
Мой дом в слезах печальных масок,
И я спокоен в этой власти.

Набираю номер тумана

Набираю номер тумана,
Открываю окошко в Париж.
Убежав со страницы романа,
Ты над крышей моею паришь.
Перекрашены рыжие стены,
На плечах ледяной потолок,
Опустевшие улицы—вены
Заглушили в висках молоток.
Это яблоко словно наркотик,
Две змеи обвивают его.
Не Амура стрела, а лишь дротик
Выпивает из сердца вино.
Ты – моё сумасшествие ада,
Ты – иллюзия красной зимы,
Ты – частица масштабного клада,
Чёрный свет молодой тишины.
Честный демон теперь обнимает
Мою комнату белым пятном.
За тобою бежать заставляет,
Занавесив глаза полотном.
Набираю номер тумана,
Открываю окошко в Париж.
Убежав со страницы романа,
Ты над крышей чужою паришь...

Поговори со мной ещё

Поговори со мной ещё,
Холодный воздух расколи,
Дотронься медленно плечом,
Пломбир на окнах растопи.

Пусть лживый голос небылиц
Играет как виолончель.
Щекотным шёпотом ресниц
Отправь корабль мой на мель.

Поговори со мной ещё,
Ломая гордости каркас.
Пусть станет очень горячо
От кипятка серьёзных глаз.

Любое слово с твоих губ
В плену скрипичного ключа.
Мой слух – упрямый однолюб —
Горит от звука как свеча.

Поговори ещё со мной,
Оклав мотивом награды,
Кричи, бросай в меня виной,
Но никогда не уходи.

Обида

Порадуй внутреннее эго,
Пофилософствуй как вчера.
Твой эгоизм размера MEGA,
Но твоя логика черна.

Под неуместные мотивы
Танцуй над пропастью страниц.
Избита листьями крапивы
Сухая кожа белых лиц.

Молекулярная частица
Твоей уверенной души
Со мной заставила проститься.
Вагон отходит – поспеши!

Сплетенье нервов (ниже сердца)
Пронзило робкое сверло.
Мою наивность красным перцем
За три секунды обожгло.

Разбит второй ночной кувшин
Медовой краской полосы.
А на щеках моих машин
Мои же капельки росы.

Грозой по сердцу била тень

Грозой по сердцу била тень,
Сжимался воздух в пустоте.
Сухой, покрытый швами день
Развеял танец в темноте.

Охрипшим сердцем на восток,
Последним поездом за ней.
Он терпит в синих венах ток,
Закрывшись за спиной дверей.

Смахнув хрусталики с ресниц,
Он согласился на арест.
Среди чужих прохожих лиц
Искал её знакомый жест.

Под маской розовой тоски
Горела слёзная река,
Часов зыбучие пески
Разъединили два штриха.

Сегодня он опять молчит,
Со знаком «минус» тишина,
А завтра имя прокричит,
Но обернётся не она...

С 31 на 1...

Восьмая песня ни о чём,
Декабрь прошлое не взял,
Январь заснеженным плечом
Коснулся белых одеял.

Ночь мандариновых духов
Ты отмечаешь где—то там.
Согревшись запахом стихов,
Терзаю двадцать один грамм.

Привет, одиннадцатый год...
Опять «Ирония судьбы».
Убрал рекламный переход
В сюжет мороза входишь ты.

Мелькают кадры твоих лиц
Перетекая в никуда.
Гирлянды сыпались с ресниц,
Разбился шарик – ерунда.

Лишь одиноким дуракам
Экран транслирует рассказ.
И пусть сегодня по щекам
Куранты бьют двенадцать раз.

Кошка

Она – колючая постель,
Она – холодная метель.
Под светом мраморной луны
Её глаза всегда пусты.

Она играет моим сном,
Упрятав в сумасшедший дом,
Она не снизит своих цен,
Она – актриса жарких сцен.

Глава покинутых пантер,
Её билет ведёт в партер.
Холодный цокот каблуков,
Оскал белеющих клыков.

Она – кокосовый нектар,
Серьёзный солнечный удар.
Поберегись, шаги услышь!
Ты для неё всего лишьмышь...

Пьяные цифры

Бокал шампанского в руке,
Второй заход в плену похмелья,
Две сигареты на столе,
Два дня сплошного невезенья.

Тринадцать медленных шагов,
И слёзы в тридцать три ручья.
Под крики уличных котов
В три хода выпала ничья.

Пять чёрно—белых долгих дней
Впустую длились без тебя.
Семнадцать северных теней
Молчат, со мною говоря.

Один в холодной темноте,
В крови гуляет алкоголь,
Следы ладоней на плече,
Баланс любви на цифре ноль...

Десятый месяц, ночь, среда,
Шестое чувство на полу,
Семь нот в миноре без тебя

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.